

СВЯТЫ СОЛДАТУ ДОРОГИ ВОЙНЫ

В Примустье свято чтут подвиг воинов 76-й морской стрелковой бригады, свершенный 8 марта 1942 года при штурме укреплений «Миус-фронта». Тринадцать лет назад, в праздник Победы, неподалеку от Матвеева Кургана на Волковой горе в их честь был открыт обелиск «Морской якорь». С той поры безлюдная гора стала местом паломничества людей самых разных возрастов и профессий. В любое время года к обелиску идут экскурсионные группы и одиночки. Стайками окружают обелиск пионеры, проводят возле него уроки мужества.

Бывает, к памятнику по бетонной лестнице поднимаются седые мужчины. Одолевают ее медленно, с остановками. Это — ветераны бригады, участники боя 8 марта. Их осталось немного. Съезжаются сюда обычно в праздничные юбилейные дни Победы. Возложив к подножию обелиска цветы, окидывают взглядом окрестности. Прямо перед ними за привольной долиной Миуса Матвеев Курган. Правее — цепочка домов Колесникова. Вспоминают: в этом поселке собирались накануне наступления, дожидались рассвета 8 марта, начала атаки.

Кто они тогда были? Молодые парни, комсомольцы. Все как один, краснофлотцы. В самые тяжкие месяцы войны они покинули корабли, морские училища, чтобы помочь своим братьям и отцам, сражавшимся с врагом на суше. На Миусе перед ними, еще не обстрелянными, предстал мощный узел обороны «Миус-фронта», который гитлеровское командование считало неприступным. Несколько полос траншей, доты, дзоты, минные поля. Подобную, заранее подготовленную оборону немцев, наши полки в 1943 — 44 годах брали только после мощной, часто неоднократной, артиллерийской обработки. Они же, моряки, пошли на штурм без единого пушечного выстрела и сокрушили вражеский опорный пункт, вышли на высоту!

От Колесникова взгляды ветеранов — участников той битвы скользят к Миусу. Вспоминают, как лавиной перемахнули эту речку, сбили боевое охранение немцев. Дальше — вот оно, за балкой в сторону Рыженого взгорья, та самая высота 101,1, где загремел потом бой. Взгорье

давно распахано, на нем растут хлеба. А тогда... Туманятся глаза старых моряков, кое-кто плачет, не стесняясь слез, вспоминая, что было на этом взгорье в тот, не по-мартовски морозный день. Как дыбились от разрывов снарядов и мин мерзлая земля, как хлестал навстречу свинцовый ливень, как падали на снег и не поднимались товарищи, а живые с гранатами устремлялись вперед, к амбразурам, навстречу танкам.

У каждой воинской части в минувшей войне был свой боевой путь, отмеченный и славой, и горечью потерь. Он запечатлен ныне в томах истории войны. Он — в сердцах живущих поныне ветеранов.

...Несколько лет назад в статье «Подвиг моряков», опубликованной в «Звезде», предлагалось поместить на обелиске имена павших в сражении моряков. Надо, наконец, это осуществить. Тогда памятник заговорит. Собрать списки павших 8 марта — долг работников райвоенкомата, следопытов, и, конечно, ветеранов бригады.

На всем боевом пути 76-й бригады — от Миуса до Кавказских гор стоят памятники морякам. «Якорь» под Матвеевым Курганом — самый впечатляющий, выразительный, оригинальный. Более десяти лет обелиск служит военно-патриотическому воспитанию молодого поколения.

А. ГОЛУЗОВ,
участник боев на Миусе,
бывший замкомбата 76
морской стрелковой
бригады (период июль 1942
— май 1943 гг.), член Союза
журналистов СССР.